

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

дело 41 – АПУ13 – 36 сп

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

19 сентября 2013 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Шишлянникова В.Ф., судей Каменева Н.Д. и Матросова В.М., при секретаре Синьковой А.О.,

рассмотрела в судебном заседании дело по апелляционному представлению государственного обвинителя Флоринской Э.В., апелляционной жалобе представителя потерпевшей адвоката Папченко В.В. на приговор Ростовского областного суда с участием присяжных заседателей от 5 июня 2013 года, по которому

ЦИКАРАДЗЕ Н [REDACTED] Т [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

оправдан в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 163, п. «а» ч. 3 ст. 126, п. «а» ч. 4 ст. 158, ч. 3 ст. 222 УК РФ, на основании вердикта присяжных заседателей, за не установлением события преступления;

АМОЯН Р [REDACTED] М [REDACTED], [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

оправдан в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 163, п. «а» ч. 3 ст. 126, п. «а» ч. 4 ст. 158, ч. 3 ст. 222 УК РФ на основании

вердикта присяжных заседателей, за не установлением события преступления; а также по пп. «в», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, за непричастностью к совершению преступления;

они же осуждены по ст. 316 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ) к 1 году 4 месяцам лишения свободы каждый,

на основании п. 3 ч. 1 ст. 24, п. 2 ч. 1 ст. 27, ч. 8 ст. 302 УПК РФ освобождены от назначенного наказания в связи с истечением срока давности уголовного преследования;

ПОПОВ В [REDACTED] В [REDACTED], [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

оправдан в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 116, ч. 1 ст. 119, ч. 2 ст. 139, пп. «г», «е» ч. 2 ст. 117, ч. 1 ст. 119, ч. 3 ст. 33, п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ, на основании вердикта присяжных заседателей, за не установлением события преступления, а также по ч. 1 ст. 126 УК РФ, за отсутствием состава преступления;

КАРПЕНКО И [REDACTED] А [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

оправдан в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 139, пп. «г», «е» ч. 2 ст. 117 УК РФ, на основании вердикта присяжных заседателей, за не установлением события преступления, по ч. 1 ст. 126, пп. «а», «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ, за отсутствием состава преступления;

ТРОЦЕНКО А [REDACTED] В [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

оправдан в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ, на основании вердикта присяжных заседателей за не установлением события преступления.

За оправданными Цикарадзе Н.Т., Амояном Р. М., Поповым В. В., Карпенко И.А. и Троценко А. В. признано право на реабилитацию.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Каменева Н.Д., изложившего краткое содержание приговора, существо апелляционного представления, апелляционной жалобы и возражений на них, выступления прокурора Коловайтеса О.Э., представителя потерпевшего адвоката Папченко В.В., поддержавших доводы представления и жалобы, возражения адвокатов Кржечковского Р.Г., Баранова А.А., Романова С.В., Хасабяна Л.К., Шаповаловой Н.Ю., полагавших приговор оставить без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

приговором Ростовского областного суда с участием присяжных заседателей от 5 июня 2013 года на основании вердикта коллегии присяжных заседателей Цикарадзе Н.Т. и Амоян Р.М. осуждены за заранее не обещанное укрывательство особо тяжкого преступления и освобождены от назначенного наказания в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

Кроме того, органами предварительного следствия Цикарадзе Н.Т., Амоян Р.М., а также Попов В.В., Карпенко И.А. и Троценко А.В. обвинялись: Цикарадзе, Амоян и Троценко - в вымогательстве чужого имущества с угрозой и применением насилия, в крупном размере; Цикарадзе и Амоян похищении человека с применением насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего, с применением оружия, из корыстных побуждений; в незаконной передаче, хранении, перевозке и ношении огнестрельного оружия и боеприпасов; убийстве другого человека, сопряженном с его похищением – в составе организованной группы;

Попов в причинении побоев и угрозе убийством;

Попов и Карпенко - в незаконном проникновении в жилище, совершенном с применением насилия, Карпенко - лицом с использованием своего служебного положения (работал заместителем начальника ОВД [REDACTED] района [REDACTED] области); похищении человека, совершенном группой лиц, по предварительному сговору; систематическом нанесении побоев в отношении похищенного лица, по предварительному сговору группой лиц;

Попов, кроме этого, в угрозе убийством и соучастии в похищении человека совершенного с угрозой насилия и применением насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего, с применением оружия, из корыстных побуждений, организованной группой;

Карпенко в превышении должностных полномочий повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан и охраняемых законом интересов общества и государства, совершенных с применением насилия и специальных средств.

В совершении указанных выше преступлений Цикарадзе Н.Т., Амоян Р. М., Попов В.В, Карпенко И.А. и Троценко А.В. оправданы, в связи с вынесением коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта.

В апелляционном представлении государственного обвинителя Флоринской Э.В. поставлен вопрос об отмене приговора, в связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, регламентирующего рассмотрение уголовных дел с участием присяжных заседателей. Указывается, что в ходе судебного разбирательства от восьми присяжных заседателей поступили заявления о незаконном воздействии на них со стороны посторонних лиц. В связи с этим, по поручению председательствующего, Следственным Управлением Следственного Комитета Российской Федерации по [REDACTED] области была организована и проведена проверка, с допросом всех присяжных заседателей участвовавших в рассмотрении дела и вынесено постановление, которое до сведения участников судебного разбирательства доведено не было. В этом документе содержались сведения о незаконном воздействии на отдельных присяжных заседателей с целью вынесения ими оправдательного вердикта и сторона обвинения была лишена возможности заявить ходатайство о замене присяжных заседателей, либо о роспуске всей коллегии. Эти обстоятельства, по мнению автора представления, отразились на результатах голосования и принятом присяжными заседателями решении о невиновности подсудимых. Кроме этого, из вердикта коллегии присяжных заседателей следует, что Попов и Карпенко признаны виновными в совершении преступления предусмотренного ч. 1 ст. 126 УК РФ, однако председательствующий необоснованно признал в действиях подсудимых добровольное освобождение потерпевшего и оправдал их. Указывается также, что если признать освобождение добровольным, то в этом случае уголовное преследование должно быть прекращено в соответствии с примечанием к статье 126 УК РФ и ч. 2 ст. 28 УПК РФ. Кроме того, суду следовало переqualифицировать действия Попова и Карпенко со ст. 105 УК РФ на ст. 316 УК РФ и в резолютивной части приговора указать не реабилитирующие основания их оправдания по ст. 105 УК РФ, а о прекращении уголовного дела по ст. 316 УК РФ в связи с истечением срока давности.

Представитель потерпевшей адвокат Папченко В.В. в апелляционной жалобе и дополнениях к ней приводит аналогичные доводы, дополнительно указывает, что в результате проведенной вне рамок судебного заседания проверки установлены факты незаконного воздействия на

присяжных заседателей, которые не были известны участникам судебного разбирательства, однако эти сведения, в частности, попытка через посредников повлиять на присяжного заседателя Т [REDACTED] с целью склонения ее к вынесению оправдательного вердикта, доведены до участников судебного разбирательства не были, в связи с чем, сторона обвинения лишена возможности заявить ходатайство о замене присяжных заседателей или роспуске коллегии присяжных заседателей, что является существенным нарушением закона.

В возражениях на апелляционное представление государственного обвинителя и апелляционную жалобу представителя потерпевшего адвокаты Грановский М.А. и Бакулов В..Д. указывают о своей несогласии с ними и просят приговор оставить без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционного представления, апелляционной жалобы, возражений на них, заслушав выступления участников судебного разбирательства в прениях, судебная коллегия находит приговор подлежащим отмене, по следующим основаниям.

В соответствии с положениями п. 3 ч. 2 ст. 333 УПК РФ, ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 20 августа 2004 года № 113 – ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» на присяжного заседателя в период осуществления им правосудия распространяются гарантии независимости и неприкосновенности судей, установленные Конституцией Российской Федерации, пунктом 1 (за исключением абзацев третьего, четвертого и шестого) и абзацем первым пункта 2 статьи 9, статьей 10, пунктами 1,2,5,6,7, 8 статьи 16 Закона Российской Федерации от 26 июля 1992 года № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации».

Присяжный заседатель в период исполнения им своих обязанностей обладает неприкосновенностью, запрещается, под угрозой ответственности, чье бы то ни было вмешательство в деятельность присяжного заседателя по осуществлению правосудия, не допускается внепроцессуальное обращение к нему связанное с делом.

В судебном заседании с участием присяжных заседателей стороны вправе, при наличии соответствующих обстоятельств, заявлять отвод конкретным присяжным заседателям по основаниям, указанным в статье 61 УПК РФ или ходатайствовать о замене присяжного заседателя запасным в соответствии с требованиями ч. 4 ст. 333 УПК РФ.

Эти требования закона по настоящему делу не выполнены.

Из материалов уголовного дела следует, что в ходе судебного следствия семь присяжных заседателей, которые в дальнейшем участвовали в вынесении вердикта, заявили об оказываемом на них психологическом воздействии со стороны посторонних лиц. Проверив данные заявления в судебном заседании, председательствующий пришел к выводу, что присяжные заседатели объективность не утратили, не отвел их и постановлением от 19 февраля 2013 года отказал в ходатайстве стороны защиты о поручении проверки этих фактов соответствующим органам.

Вместе с тем, 6 марта 2013 года в период судебного следствия председательствующий по своей инициативе, не информируя стороны, вне рамок судебного разбирательства направил в адрес руководителя СУ СК РФ по [ ] области письмо о проведении проверки по фактам оказания на присяжных заседателей воздействия со стороны неустановленных лиц. При этом указал, что в ходе рассмотрения настоящего уголовного дела выявлен ряд фактов, позволяющих сделать вывод, что предпринимаются целенаправленные действия на воспрепятствование исполнению обязанностей присяжного заседателя, а также нарушение независимости и неприкосновенности присяжных заседателей. В частности, шесть присяжных заседателей заявили о сборе информации не только о самих присяжных заседателях, но и членах их семей со стороны «участковых инспекторов». Присяжный заседатель П [ ] доставлена в отдел внутренних дел и, несмотря на сообщение о выполнении ею обязанностей присяжного заседателя, отпущена только после вмешательства суда, на ее мобильный телефон поступали телефонные звонки с угрозами физической расправы, домой приходил незнакомый человек, который от имени прокуратуры предложил не являться в судебное заседание. В ноябре 2012 года сотрудник полиции посетил присяжного заседателя Б [ ] запугал ее, вынудив написать заявление об оказанном на нее давлении. На сотовый телефон присяжного заседателя Т [ ] поступил звонок от абонента [ ] (о таком же номере указала и присяжный заседатель П [ ]), звонивший представился «доброжелателем» и предложил ей не являться в судебное заседание, она расценила этот звонок как угрозу в свой адрес (т. 40 л.д. 116, 118).

Выполняя поручение судьи, руководитель первого отдела следственного управления СК Российской Федерации по [ ] области Б [ ] в нарушение закона о неприкосновенности присяжных заседателей и запрещении любого вмешательства в их деятельность по отправлению правосудия, опросил всех присяжных заседателей об обстоятельствах связанных с рассмотрением уголовного дела, при этом в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела от 15 апреля 2013 года появились дополнительные данные о попытках оказания незаконного воздействия на присяжных заседателей. Так, Т [ ] [ ] (сын

присяжного заседателя Т [REDACTED] сообщил, что неизвестный ему мужчина просил убедить свою мать вынести оправдательный вердикт в отношении подсудимого Попова. Присяжный заседатель Т [REDACTED] пояснила, что на ее мобильный телефон поступил звонок от незнакомого мужчины, который просил ее принять правильное решение, чтобы потом не пожалеть об этом. Такие же звонки носящие характер угроз получали и другие присяжные заседатели. Эти сведения до участников судебного разбирательства доведены не были, в связи с чем, сторона обвинения была лишена возможности заявить отвод отдельным присяжным заседателям или о роспуске всей коллегии присяжных заседателей (т.40 л.д.119-143).

Опрос присяжных заседателей вне рамок судебного заседания, выяснение не только данных о личности присяжных заседателей, но и их близких родственников, номеров мобильных телефонов и их автомашин, а также угрозы и другие незаконные действия со стороны неустановленных лиц, о которых заявили 7 присяжных заседателей, не могли не оказать на них незаконного воздействия.

Об этом же свидетельствуют ответы на вопросы вердикта, по которым осужденные были оправданы. Из вердикта следует, что они принимались голосование 7 на 5, а присяжный заседатель К [REDACTED] была заменена на запасного, так как сообщила, что при таких обстоятельствах не может быть объективной и беспристрастной.

Таким образом, доводы апелляционного представления и апелляционной жалобы, судебная коллегия находит обоснованными, а нарушения, связанные с незаконным воздействием на присяжных заседателей, существенными, повлиявшими на содержание ответов присяжных заседателей на поставленные перед ними вопросы, в связи с чем, в соответствии с частью 1 статьи 389.25 УПК РФ приговор подлежит отмене.

Что касается доводов апелляционного представления государственного обвинителя и апелляционной жалобы представителя потерпевшего о неправильном указании в резолютивной части приговора об оправдании Попова и Карпенко по статьям 105, 126 УК РФ, то они подлежат обсуждению в ходе нового судебного разбирательства в случае вынесения присяжными заседателями обвинительного вердикта.

При новом рассмотрении дела суду необходимо устранить указанные в определении недостатки и принять меры к выполнению закона, регламентирующего производство в суде с участием присяжных заседателей.

Руководствуясь ст. ст. 389.13, 389.20, 389.25 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Ростовского областного суда с участием присяжных заседателей от 5 июня 2013 года в отношении Цикарадзе Н [REDACTED] Т [REDACTED], Амояна Р [REDACTED] М [REDACTED], Попова В [REDACTED] В [REDACTED], Карпенко И [REDACTED] А [REDACTED], Троценко А [REDACTED] В [REDACTED] отменить в полном объеме, уголовное дело направить на новое рассмотрение в тот же суд, иным составом суда, со стадии судебного разбирательства.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]